

П.Ю. ЛЬВОВ

**Храм Славы российских ироев, от времен
Гостомысла до царствования Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Ю. Львов**
Храм Славы российских ироев, от времен Гостомысла до царствования Романовых / П.Ю. Львов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 236 с.

ISBN 978-5-458-06398-2

ISBN 978-5-458-06398-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

его въ роды родовъ: сонмъ Россійскій приснопамят-
ныхъ Ироевъ прославитъ ТЕБЯ въ вѣкахъ грядущихъ,
и само позднѣйшее потомство солжетъ ТЕБѢ неслѣ-
ные вѣнцы.

Удостои се приношеніе ТВОИМЪ благопромы-
шляющимъ о насъ взоромъ, Царь сердець! — Живо-
творящее вселенную солнце изводитъ блистательный
лучъ свой и на самую малую каплю росы. — ТВОЙ
взоръ ололитъ духъ мой силою на прохожденіе
предпріятого мною полрица и дастъ мнѣ новое
бытіе; я преживу время и повѣдаю сынамъ сыновъ
моихъ, сколь велико есть счастье быть

ТВОИМЪ!

АВГУСТѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вѣрноподданнѣйшій

Павелъ Алевъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ Храму Славы Россійскихъ Героевъ.

Первой рисунокъ представляеиъ внѣшній припворъ Храма. Слава одернувъ завесу ноци, ознаменующую мракъ давнобытности, показуеиъ Россію увѣнчанную Кіевскими пвердынями, и сѣдящую на профейкѣ съ лавровою вѣлвю въ десницѣ, яко добычею побѣдъ, о конхъ Слава трубитъ въ концы вселенныи. Вдали виденъ Царь-Градъ и врата онаго со щитомъ, носящимъ имя Слава, во свидѣтельство шоржества Россійскаго Царства надъ Греческою Имперією.

Второй рисунокъ представляеиъ Славянина, держащаго лавровою вѣнецѣ, награду, спужанную имъ за богатырскіе подвиги, и покоящагося, опершись на шаръ земли, украшенной именемъ Россіи; шлемъ на главѣ его и мечъ при бедрѣ доказываюиъ, что онъ во всякое время готовъ защищать опечесиво свое и всегда на стражѣ онаго.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ картинѣ Славянской Древности.

Первой рисунокъ изображаеиъ Россію, увѣнчанную Новгородскими башнями, сѣдящую на Руническихъ камняхъ, знаменующихъ ея глубокую древность и пвердое основаніе: она держитъ въ одной рукѣ Московское, опечесивенное знамя, а въ другой знамена, Римское и Греческое, въ доказательство одержанныхъ ею побѣдъ надъ Римлянами и Греками въ прошекшіе вѣки. Близъ нее орелъ съ перуномъ, какъ бы готовый къ паренію, означаеиъ быспрошу, силу, неутомимость и превосходство пламеннаго, народнаго духа. Поверженный къ спонамъ Ея щитъ съ гербами: Сибирскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ, показуеиъ при сильныи Царства, Россією подъ свою державу покоренныи; а скрижали съ *Русскою правдою*, прислоненныи къ колѣну сея Царицы Царствѣ, знаменуюиъ, что и въ самыи дре-

внѣя времена нравы Россійи образованы были законами, которые существовали въ Россіи до Рурика; ибо *Русская правда* суть законы старые, Ярославомъ возобновленные или дополненные.

Второй рисунокъ представляетъ Россійскаго Геркулеса, подавляющаго двухъ змѣй въ колыбели своей (чего ради и гербъ Московской на ней изображенъ), — или въ лицѣ его Россію, во младенчествѣ бывшую; и тогда она преодолевала и покоряла себя нападавшихъ на нее иноплеменниковъ; а что и того ближе, Эмблема сія свидѣтельствуетъ мужество Росса, которой, удрученъ бывъ нѣкогда напасьми, изнемогалъ подобно слабому младенцу, но при всемъ томъ искоренилъ вшоргшихся въ опечесство его двухъ злѣйшихъ супоспашовъ: Ташаръ и Поляковъ.

Погрѣшности, вкравшіяся въ типографіи, при напечатаніи сея книги, авторъ вынесъ на особомъ листѣ.

ХРАМЪ СЛАВЫ РОССІЙСКИХЪ ДѢЛЪ.

Благословляю васъ злачные брега кропкой *Индоманы* (*); вамъ обязанъ я ирѣяшнѣйшими часами дней моихъ. Во глубинѣ густыхъ роцей, освѣняющихъ цвѣшистые холмы ваши, царствуетъ безмятежная тишина, кою-рой ни въ какое время не нарушалъ буйный гласъ развращенной праздности. Въ недрахъ сего таинственнаго

(*). Рѣка текущая въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

убѣжища, гдѣ можешь бышь опшывалось когда нибудь единственно шомное воздыханіе робкой любви, важная задумчивость основала свое пребываніе и дерзновенная нога порока никогда сѣдвовъ шуда не пролагала. Здѣсь, въ семь мирномъ приснаніищѣ, ошъ суеты и коловрашно-сти удаленномъ, я предавался поучительнымъ размышленіямъ, коихъ виною было живое впечатлѣніе шѣхъ радости и печали, какія испышала душа моя на попріищѣ жизни. Мой умъ освобожденный ошъ оныхъ рабскихъ узъ, которыми сшѣсняли его въ шумномъ многолюдствѣ заблужденіе и предрасудокъ, владычествующіе надъ свѣшомъ; мой умъ, подобно пернашымъ заботъ невѣдущимъ, лешѣлъ ошъ бренной земли къ небеснымъ кругамъ и возкрыленъ бывъ силою воображенія парилъ по безпредѣльному Царству мѣчшанія: шо носился надъ мрачными вѣками давнобышности, шо созидалъ чудесные мѣры тадамельнаго блаженства.

Тихая сѣнь уединенія моего! сколь мило сердцу моему и одно о тебѣ воспоминаніе! Углубясь въ сумракъ, подъ темнозеленые швом своды, мнилъ я, будшо переходилъ въ новую жизнь. Хотя и не испышывалъ сего ужаснаго раздѣленія меня со мною, оной вѣчною съ самимъ собою разлуки, что мы называемъ смертію, но я былъ мершвъ для всѣхъ заразъ превратнаго свѣша: наслаждался шокмо шѣмъ удовольствіемъ, какое приносишь намъ созерцаніе огромной картины шворенія и

собственнаго бытія нашего, неоправленнаго угрызёніями совѣсти. Смертныя! сердце ваше пучина страстей; оно кипитъ огнемъ желаній и часто влечетъ васъ къ бѣдамъ; но въ уединеніи укрощаетесь и изъ огнедышащаго Вулкана прѣмѣняется въ чистый, зеркаловидный водоемъ, являющей свѣтлое лице Небесъ. Человѣкъ уединясь входитъ въ святилище сердца своего и въ немъ изслѣдуя себя научается превосходнѣйшей изъ всѣхъ наукъ: — быть щасливымъ. Въ уединеніи пріобрѣтаетесь шайнственна сила откровенія, которая, отдѣляя человѣка отъ всего вещественнаго и смертнаго, сближаетъ его съ Творцомъ сей прекрасной вселенной, вразумляетъ его къ какому концу стремятся всѣ Начала, чудеснымъ Вышняго промысломъ управляемыхъ: будучи всегда обильна высокими думами, почта въ соображеніи прошедшаго съ настоящимъ и предъидущимъ, провидяща сдѣленіе событий, сія Божественная сила откровенія, знаменуя безсмертіе души, ясно изображаетъ оное великое, неизъяснимое, но испытуемое существо, изъ коего произшекла; существо, которое вина всѣхъ причинъ.

Колико ни щипшя смертныя, алчущія богатства изморгаютъ многоцѣнные камни и металлы изъ утробы земной; какъ ни усиливаются сражаться съ стихіями и спязуясь даже съ судьбою, для корысти, преплывають моря, но всѣ сокровища, такъ сказать, жизни ему спую-

ще, сравниться не могушь съ блаженствомъ, какими
 уединеніе надѣляетъ; въ немъ лучшее богатство, — миръ
 съ самимъ собою; въ немъ превосходнѣйшія утѣхи, —
 постепенное сплужаніе вездѣ сущаго добра, являющагося
 въ разнообразныхъ произведеніяхъ щедрой природы.
 Благодарю тебя, любезное убѣжище мое за наслажденія
 мною изысканныя. Подъ мшистымъ кровомъ своимъ
 я вкушала покой. Утомленный прогулкою забывался
 въ объятіяхъ любви и невинности. Ахъ! какъ сладко
 засыпала я на мягкой муравѣ, покрытой душистымъ
 облакомъ цвѣтвъ сельныхъ: тогда и самый сонъ мой
 являлъ мнѣ прелѣсные мечты. Причудливая сладко-
 любцевъ нѣга! Машеръ пороковъ! Твое, раздражающее
 спраспи, лоно ничто предъ симъ. Чело перспи шебѣ
 предавшееся никогда не спишь сладко; различными
 привидѣніями и грѣзами разврати тревожитъ его пресы-
 щенную довольствомъ душу; утомленный, неутомлен-
 ностію чувствва ошъяли еялу жизни у его изнуренныхъ
 членовъ.

Въ одинъ ясной вечеръ, каковыми плодотворное
 лѣто украшаетъ землю, сѣдя подъ вѣтвями много-
 лѣсныхъ елей, нависшихъ надъ прозрачною рѣкою,
 я читала книгу бышя. Вперивъ всю мысль въ произ-
 шествіи міра, въ дѣяніи людей, зрѣла начало возвы-
 шенія Царствъ и причины изденія ихъ, ужасные перево-
 роны, гибель цѣлыхъ народовъ, расслабленіе сильныхъ

Монархій и шѣ роковыя, часто шаловажныя случаи, но
 ошъ коихъ зависѣла судьба милліоновъ человекъ! Сіе
 бышописаніе представлялося очамъ моимъ какъ нѣкая
 узорчатая шкань; великіе мужи блисшали шушъ подоб-
 но яркимъ цвѣтамъ среди густыхъ шѣней. Я видѣлъ
 шо превознесенное состояніе Рима, въ которое Царя
 за честь вмѣняли нарицаться его Гражданами, и напо-
 слѣдокъ шо низкое его состояніе, когда разнушныя
 невѣжды содѣлались его владыками. Сколь много про-
 лишо человеческой крови!! Колико тысячъ невинныхъ
 принесено въ жертву высокомерію, алчбѣ, буйству и
 суесвяшству!! Сколько предразсудковъ и заблужденій
 вошло въ обычаи!! Сколько обычаевъ премѣнилось въ
 законы!! сколько законовъ несогласныхъ съ истинною!
 какихъ шрагедій не было на театрѣ свѣта? были и кре-
 сповые походы: ухищреніе ими повелѣвало, а безуміе
 повиновалось; изувѣрство сшакнувшись съ корышполю-
 биемъ сожигало и людей въ кострахъ. Были всякаго
 рода предательства и измѣны!! гремя Вашиканскіе
 перуны! Но, о!! ужасы всѣхъ временъ!! просвѣщенные
 сыны Европы съ крестомъ и мечемъ вступають въ
 четвертую страну міра, и открываютъ шамъ новыя
 забавы! Они шравяшъ псами человекъ и шому изъ
 сихъ люшыхъ живонныхъ даютъ ошличное наименова-
 ніе; которое болѣе несчастныхъ погубило: они унища-
 тошся шпрандѣемъ непорочности и добродѣтели шомъ.

щикся въ разноизобрѣшенныхъ мукахъ. Какихъ пытокъ, какихъ жестокошей не вымышляло тамъ безчеловѣче, слабымъ суевѣремъ подкрѣпленное, на изстребленіе беззащитныхъ дѣтей природы! Скажемъ не обинуясь, что книга бытія ничто иное какъ изображеніе всегда торжествовавшихъ золь: коварства, насилія, невѣжества; но по перемѣнно, по вкупѣ мерзавшихъ челоуѣчество, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ.

Я видѣлъ Аристиды въ изгнаніи, Сократа въ пещицѣ, Фокіона въ оковахъ; видѣлъ правду и любовь къ отечеству на лобномъ мѣстѣ; но строгосудящее потомство благословляетъ ихъ и сооружаетъ имъ негнблемые памятники — въ сердцахъ мудрыхъ. Я видѣлъ Калигулу богочествуема жрецами, Нерона въ Діадимѣ, Геліогабала на тронѣ: щасливья чудовища сїи, позоръ челоуѣческаго рода, хотя и вынудили подданныхъ своихъ звѣрствомъ ихъ ушрашенныхъ, дабы воздавалося имъ поклоненіе богамъ принадлежащее, но что же по смерти? — поруганіе и клятва преслѣдуетъ гнусныя имена ихъ изъ рода въ родъ. Слабая богиня чшобъ увѣковѣчить неистовство своихъ нечестивыхъ любимцевъ хотя и нарицала ихъ великими, но Свѣтозарная истина сдернула съ нихъ блистательный покровъ и вмѣсто боговъ показала въ нихъ вѣкамъ грядущимъ — злодѣевъ.

Подобно мореплавателю, окинувшему взоромъ

пространство океана и съ волни на волну спремь-
 щемуся на вѣхъ вѣтрилахъ къ ошечественному брету,
 я преходилъ ошъ народа къ народу, ошъ поколенія
 къ поколенію; слѣдовалъ за побѣдами шо сихъ, шо
 лѣхъ; спранствовалъ изъ древіята Вавилона къ пре-
 словушымъ Оивамъ и въ ученые Аѣнны, изъ бранноно-
 сной Спаршы къ гордымъ спѣнамъ Ромулова града,
 ошъ падшей Канишоліи въ пышную Констанцинову
 столицу, а оштуда къ мудрымъ Гиперборейцамъ, къ
 мужественнымъ Риеашамъ; ко оному доблестивенному
 Славянъ племени, кошорое владычествовало надъ стра-
 нами лежащими между льдистыхъ торъ севѣра и подне-
 бесныхъ хребтовъ Кавказа; надъ странами, кои прости-
 рались ошъ волнь Варяжскаго моря до пучинъ Евксин-
 скихъ, ошъ безднъ Хвалыскихъ и до водъ Адрианиче-
 скаго Понна. Здѣсь попомки Мосоховы Кій, Шехъ и
 Хоревъ созидають первопреснольный градъ у быспро-
 шечнаго Днепра; тамъ другое колено Славянъ возлюбя
 мѣспа покоющагося Иаменя и шихія спруи Волхова
 зиждеть Славенскъ, изъ развалинъ коего возникъ вели-
 кій Новградъ. Ешли вѣришь Ишоріи, шо сія знамени-
 ная полноночнаго края эпоха была въ началѣ шестой
 эпохи мѣра, въ шѣ едва памятные годы, когда еще
 дымилась остатки сокрушеннаго Илїона, когда бли-
 сналъ на поверхности земной новосооруженный Соло-
 мономъ Храмъ, и когда еще ни власпвовавшій надъ вселен-